

МОТИВ РАЗРУШЕНИЯ В РОМАНЕ ЧАКА ПАЛАНИКА «БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ»

Швец К.Б.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Объектом работы является роман Чака Паланика «Бойцовский клуб». В рамках данного произведения исследуется мотив разрушения как элемент эпохи постмодерна. В ходе работы мы раскрываем своеобразие мотива разрушения на разных уровнях романа: в лексике, сюжете, образах, а также в композиции.

Ключевые слова: МОТИВ РАЗРУШЕНИЯ, ПОСТМОДЕРНИЗМ, АНТИПОТРЕБИТЕЛЬСТВО.

Мотив разрушения – неотъемлемый элемент постмодернистской концепции мира и человека. Изменение общественных настроений, разочарование в прогрессе, кризис норм и устоявшихся традиций повлекли за собой смену эстетических принципов в искусстве.

Во второй половине XX века появляется движение антиконсюмеризма, направленное на борьбу с избыточным потреблением. Общество начинает разграничивать жизненно важные потребности и излишества и пытается отказаться от последних. Всё чаще критика современного образа жизни, зависимости от комфорта и избыточного потребления встречается в массовой культуре и в различных видах искусства. Примечателен тот факт, что многие авторы произведений на данную тематику были представителями средних и высших классов, которые и составляют основу общества потребления [2]. Идеи антиконсюмеризма неразрывно связаны с разрушением привычного для обывателей образа жизни, отказом от комфорта и сближением с природой.

Роман американского писателя Чака Паланика «Бойцовский клуб» (*Fight Club*), вышедший в свет в 1996 году, является воплощением дисгармонии, присущей эпохе и искусству конца XX века. Будучи представителем среднего класса (писатель работал в сфере журналистики) и живя в одной из самых экономически развитых стран в мире, Паланик является автором романа, который максимально точно вписывается в контекст борьбы с излишним потреблением и передаёт разочарование простого обывателя в окружающей его системе. В силу того, что писатель работает именно в русле постмодернизма, мотив разрушения ярко выражен и проходит через весь роман.

Российская исследовательница литературы Н. Б. Маньковская выделяет следующие принципы постмодернизма:

- 1) деконструкция;
- 2) ризомность;
- 3) интертекстуальность;
- 4) иронизм;
- 5) симуляционность;
- 6) шизоанализ [1].

Деконструкция в романе «Бойцовский клуб» проявляется, в частности, в смешении элементов публицистики и художественной литературы. Особому стилю Паланика, сформированному под влиянием американского писателя Тома Спанбауэра и благодаря журналистскому опыту, присущи краткие беспристрастные описания и паратаксис. В пример можно привести характеристику внешности главной героини Марлы Зингер: *“Short matte black hair, big eyes the way they are in Japanese animation, skim milk thin, buttermilk sallow in her dress with a wallpaper pattern of dark roses...”* Фокусировка на быстром развитии сюжета и простота языка

приближают чтение романа к таким развлечениям, как просмотр фильма или клипа, и тем самым разрушает границу между подлинным искусством и массовой культурой.

Относительно принципа ризомности стоит отметить, что он проявляется в некоторой фрагментарности текста. Повествование ведётся от первого лица, и часто рассказчик прерывает себя сторонними фактами, всплывающими в сознании (например, рецепт приготовления напалма из замороженного апельсинового сока, сверление дырок в пистолете для создания глушителя, работа в проекционной старого кинотеатра). Несмотря на то, что данные вставки важны для сюжета, они лишают текст структурированности и линейности, тем самым разрушая классические каноны. Роман предстаёт «книгой-корневищем», которая, по мнению французских учёных Ж. Делёза и Ф. Гваттари, более правдиво изображает действительность, так как сама подобна реальной жизни [3, р. 5].

Особую роль в романе Паланика играет интертекстуальность. Она приобретает форму самоповторов, которые появляются несколько раз на протяжении всего текста. К таким фразам можно отнести *“you wake up at...”*, *“I know this because Tyler knows this”*, *“the first rule about fight club is you don’t talk about fight club”*, *“faker”* [4]. Они создают целую систему, где каждое последующее предложение ссылается на предыдущее, дополняя его смысл. С одной стороны, Паланик использовал данный принцип для того, чтобы структурировать текст. Повторы выполняют роль некоего каркаса, который собирает сюжет воедино. С другой стороны, благодаря им автор смог ещё больше приблизить роман к реальной жизни: воспроизведение одного и того же вполне естественно для человека во время коммуникации или учёбы. Таким образом, данная

форма интертекстуальности разрушает границу между литературой и сферой психологии.

«Бойцовский клуб» пронизан иронизмом. Главный герой насмехается над устоями общества: варит мыло из жира, добытого в хранилище больничных отходов; вставляет в семейные фильмы кадры порнографического содержания; устраивает взрыв в собственной квартире; избивает себя до полусмерти на глазах у начальника. Ему, как мужчине, воспитанному женщиной, чуждо понятие семьи. Будучи офисным планктоном, он отрицает жизнь высших слоёв общества. В конечном итоге, он перестаёт принимать собственный образ жизни и иронизирует над обустройством своего кондоминиума: *“You buy furniture. You tell yourself, this is the last sofa I will ever need in my life. Buy the sofa, then for a couple years you're satisfied that no matter what goes wrong, at least you've got your sofa issue handled. Then the right set of dishes. Then the perfect bed. The drapes. The rug”* [4, p. 44] Иронично также отношение данного героя к смерти. Он считает её «волшебным чудом» (*amazing miracle of death* [4]) и каждый день участвует в жестоких боях. Показательны его фантазии о скелете больной паразитами мозга Хлои, несущейся по собственному телу под звуки сирены. Он представляет её смерть как обратный отсчёт, а влияние паразитов на её организм – как граффити на стенах домов. Такая радикальная насмешка над социумом и его проблемами говорит о том, что для главного героя моральные устои и традиции не имеют значения – они разрушены.

Принцип симуляционности играет важную роль в построении художественного мира романа. Ту реальность, в которой живёт главный герой, можно описать фразой, повторяющейся, как мантра, на протяжении всего текста, – *“a copy of a copy of a copy”* [4]. Копия является символом, за которым ничего не стоит, поэтому она

подобна симулякру, о котором писал французский учёный Ж. Бодрийяр. Его тезис о том, что современные люди покупают не товар, а идею товара, встречается в романе в виде размышлений рассказчика о приобретении вещей для обустройства жилья. Покупая мебель из ИКЕА, люди покупают себе статус успешного члена общества. Обретя все атрибуты обеспеченного человека, главный герой осознал, что они не имеют для него никакой ценности, и стал вести аскетичный образ жизни в заброшенном доме на Бумажной улице. Данный поворот сюжета отражает скептические настроения в обществе насчёт излишнего потребления.

В мире симулякров жизнь главному герою кажется маленькой (“*tiny*”): “*The charm of traveling is everywhere I go, tiny life. I go to the hotel, tiny soap, tiny shampoos, single-serving butter, tiny mouthwash and a single-use toothbrush*”[4, p. 28] Подлинность происходящих событий также ставится под сомнение из-за психического расстройства, которым страдает повествователь. Часть его сознания, Тайлер Дёрден, является симуляцией, выдающей себя за отдельную личность и уничтожающей реального человека. Таким образом, принцип симуляционности разрушает понятие подлинности и подвергает сомнению ценность мира, в котором живёт повествователь.

Образ главного героя является объектом, поддающимся психоанализу: он одинок, активен в своих действиях и потенциально опасен для общества. Герой отвергает общественные устои и постепенно из «цивилизованного» гражданина превращается в дикаря или даже животное. Цель его «Проекта Разгром» (*Project Mayhem*) – «обнулить» мировую историю, избавить человечество от бремени культуры. Часть его сознания свято верит в то, что лишь этот проект сможет спасти Землю. Идеалом рассказчика является

мир, где люди снова близки к природе, не знают комфорта и подобны животным: *“Imagine,” Tyler said, “stalking elk past department store windows and stinking racks of beautiful rotting dresses and tuxedos on hangers; you’ll wear leather clothes that will last you the rest of your life, and you’ll climb the wristthick kudzu vines that wrap the Sears Tower. Jack and the beanstalk, you’ll climb up through the dripping forest canopy and the air will be so clean you’ll see tiny figures pounding corn and laying strips of venison to dry in the empty car pool lane of an abandoned superhighway stretching eight-lanes-wide and August-hot for a thousand miles”* [4, p. 125]. Его слова жёстко критикуют избыточное потребление и призывают к радикальному отказу от всех существующих благ.

Важно подчеркнуть тот факт, что главный герой страдает от психического расстройства. Читатель начинает это подозревать с фразы врача о том, что бессонница (ей страдал рассказчик) является симптомом чего-то серьёзного. Однако, несмотря на большое количество подсказок, которые Паланик намеренно давал на протяжении большей части романа, понимание того, что Тайлер Дёрден – вторая личность главного героя, приходит ближе к концу книги. Наличием болезни можно оправдать многие специфические черты повествования: прерывистость, нелогичность, повторы, ироничность. Таким образом, психическое состояние рассказчика «вписывается» в контекст эстетики постмодернизма.

Мотив разрушения в «Бойцовском клубе» является сквозным и наблюдается как в форме, так и в содержании текста. Роман изобилует постмодернистскими приёмами и имеет ярко выраженный антиконсюмеристский характер. Благодаря особому стилю Чака Паланика «Бойцовский клуб» нарочито приближён к массовой культуре и прост в прочтении. Образ главного героя иллюстрирует

проблемы общества конца XX века, и в этом смысле весьма симптоматичен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антиконсюмеризм как уловка общества спектакля [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikonsyumerizm-kak-ulovka-obschestva-spektaklya>. – Дата доступа: 07.04.2020.

2. Маньковская, Н. Б. Постмодернизм в эстетике / Н. Б. Маньковская // Философская антропология. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 192–230.

3. Deleuze G. A Thousand Plateaus / G. Deleuze, F. Guattari // Introduction: Rhizome : transl. from French / G. Deleuze, F. Guattari. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. – 1–26 p.

4. Palahniuk, C. Fight Club / C. Palahniuk. – London : Vintage, 2006. – 218 p.